

— Может быть, — Шан Ян ел баранину, не желая вдаваться в подробности. — Использовал твой совет, чтобы проникнуть внутрь, представился новичком из участка Суншань.

Цзинь Сюй с улыбкой посмотрел на его лицо:

— Этот трюк только ты и сможешь провернуть. Выглядишь так молодо, даже нежнее этого ягнёнка.

Шан Ян сказал:

— Не похоже на комплимент.

Цзинь Сюй парировал:

— Назвать тебя нежным — это плохо? Всё же лучше, чем когда ты называешь меня деревенщиной.

Шан Ян, шутя с Ли Цзе, обозвал Цзинь Сюя «местным сувениром».

— Я что, и правда деревенский? Вроде нет, — Цзинь Сюй неуверенно оглядел себя.

— Раз уж дело раскрыл, оставлю тебе лицо, не буду это комментировать, — Шан Ян слегка язвительно добавил:

— Рассказывай, что там на самом деле произошло?

Тогда Цзинь Сюй начал рассказ:

— В обед я же говорил, что из Чжэцзяна пришли данные по тому аккаунту в Alipay? Я пошёл искать человека.

Выйдя из дома Чжоу Айцзюня, он с напарниками отправился в деревенский пищеперерабатывающий завод. По словам Чжоу Айцзюня, его паспорт он одалживал лишь однажды — владельцу завода, чтобы тот, изворачиваясь, мог уклониться от налогов: использовал паспорт и удостоверение инвалида Чжоу Айцзюня для оформления фиктивного трудового договора.

На заводе они встретились с хозяином этого мелкого кустарного производства. Сначала тот юлил, не желая признаваться в использовании незаконных схем для уклонения от налогов. Согласно местным доходам и политике, «трудоустройство» Чжоу Айцзюня на завод позволяло тому экономить или даже зарабатывать около сорока тысяч в год. Самому же Чжоу Айцзюню он отвалил лишь две тысячи «за посредничество».

Под давлением Цзинь Сюя он наконец признал, что брал паспорт Чжоу Айцзюня, но категорически отрицал, что использовал его для регистрации аккаунта в Alipay.

Расследование зашло в тупик. Цзинь Сюй с коллегами уже собирались уходить, но едва они вышли из кабинета директора, как столкнулись с молодым парнем. Тот, едва увидев Цзинь Сюя, развернулся и бросился бежать. Куда уж ему? Цзинь Сюй с напарником окружили и скрутили его.

— Кто это был? — спросил Шан Ян. — Вы же в штатском были? Чего он бежал?

Цзинь Сюй ответил:

— В штатском. Раньше, во время операций по зачистке «жёлтого, азартного и наркотического», его задерживали в нашем отделе, он меня запомнил.

Шан Ян спросил:

— Жёлтое, азартное, наркотическое? К какому разряду он принадлежал?

Цзинь Сюй сказал:

— Ко всем понемногу.

Этого молодого человека звали Юй Тао. Раньше он был мелким «смотрящим» в полуправильных увеселительных заведениях города, а там, где он «смотрел», все три порока так или иначе присутствовали. Во время «жестких ударов» и специальных операций его пару раз забирали.

Поэтому Юй Тао хорошо знал лицо Цзинь Сюя.

В последние годы полиция Байюаня наносила один удар за другим по нелегальным заведениям, большинство из них либо закрылось, либо перешло на легальные рельсы. «Смотрящие» остались без работы и были вынуждены искать иные пути.

Юй Тао по протекции родственника устроился водителем на тот пищеперерабатывающий завод. В мелких частных предприятиях кадровая структура обычно хаотична и бессистемна. Водитель заодно выполнял функции секретаря-помощника, бегал по поручениям, занимался всякой ерундой, а иногда, под давлением обстоятельств, брал на себя даже работу бухгалтера и кассира.

Раньше он вертелся в среде, где царила мешанина из разного сброда, и чтобы там удержаться, нужно было уметь «крутиться». Благодаря этому нынешний хозяин завода ему доверял и охотно поручал разное заводское «разношерстное» дело.

Например, взять документы Чжоу Айцзюня для оформления налоговых льгот.

Шан Ян осенило:

— Аккаунт Alipay на имя Чжоу Айцзюня зарегистрировал и использует этот самый Юй Тао... Неужели он и есть тот третий, кто вернулся с Лю Вэйдунем в дом Цзя Пэнфэя?

Цзинь Сюй подтвердил:

— Да. Задержали его на месте, только начали допрашивать — он сразу во всём признался.

Юй Тао рассказал: после того как Лю Вэйдун убил Цзя Пэнфэя, он позвал его помочь выбросить тело. Чтобы сбить полицию со следа, Юй Тао надел одежду Цзя Пэнфэя и вместе с Лю Вэйдунем на белом микроавтобусе Цзя вернулся к нему домой, пытаясь создать видимость, будто Цзя Пэнфэй вернулся домой, а потом таинственно исчез.

Это в целом совпадало с первоначальными предположениями следователей и едва не сбило расследование с пути, заставив ломать голову над тем, как же тело вынесли из дома. К счастью, обнаружили следы крови на коврике в микроавтобусе, что вовремя вернуло следствие на правильный курс.

Собственно, по словам Юй Тао, они с Лю Вэйдунем и сами не знали, что в машине остался такой фатальный для них след.

— А какая у него связь с Лю Вэйдунем? Лю Вэйдун позвал — и он сразу согласился помогать убивать и выбрасывать тело? — удивился Шан Ян.

Цзинь Сюй пояснил:

— Бухгалтерия на том заводе — полный бардак. Хозяин доверял Ван Тао, а тот тайком использовал заводские деньги для «левых» заработков, стал ростовщиком, давал только короткие займы под огромные проценты. Лю Вэйдун несколько раз у него занимал, так они и познакомились. Лю Вэйдун наката на него долг в несколько десятков тысяч, вернуть не мог. Когда обратился к нему, сказал, что на Алірау у Цзя Пэнфэя лежит сто пятьдесят тысяч, дело сделают — сможет отдать. Вот Юй Тао и пошёл.

Шан Ян подумал и спросил:

— А где сейчас прячется Лю Вэйдун?

— Ван Тао говорит, что не знает. Они хотели перевести те сто пятьдесят тысяч, что Сунь Лина дала Цзя Пэнфэю, на аккаунт Чжоу Айцзюня, а потом уже делить. Но, к несчастью, Цзя Пэнфэй пользовался дешёвым телефоном, распознавание лица там не ахти. Мёртвое лицо телефон не распознал, пароля нет — перевести не получилось, — Цзинь Сюй с сарказмом добавил:

— Они даже из-за этого друг на друга обиделись, в конце концов поссорились, и Лю Вэйдун ушёл.

Шан Ян:

Цзинь Сюй спросил:

— Что? Ты тоже чувствуешь, что что-то не так?

Шан Ян ответил:

— Судя по словам Ван Тао, человека убил Лю Вэйдун, идею запутать полицию тоже подал Лю Вэйдун, а он, Ван Тао, просто ради денег помог разыграть сценку. Полностью себя выгородил.

Он сделал паузу и спросил:

— А ты что думаешь?

После возвращения из Лумина, касаясь темы Лю Вэйдуна, он невольно опасался задеть плохие воспоминания Цзинь Сюя.

Но Цзинь Сюй, не задумываясь, ответил:

— Не думаю, что у Лю Вэйдуна хватило бы мозгов и смелости. Честно говоря, с самого начала я не очень-то верил, что он способен на убийство.

Шан Ян:

Он на мгновение онемел, не зная, как оценить мнение Цзинь Сюя о Лю Вэйдуне.

Как можно, не питая злобы, смотреть на человека, который когда-то относился к тебе с максимальной жестокостью?

Цзинь Сюй нахмурился:

— Что такое?

— Ничего, — серьёзно сказал Шан Ян. — Ты и правда не деревенщина. Я думаю, ты... чистый человек.

Цзинь Сюй же неправильно его понял, наклонился, понюхал себя и сказал:

— Я, конечно, не такой благоухающий, как ты, который целыми днями пахнет, но личную гигиену соблюдаю. И почему ты до сих пор так любишь над другими подшучивать?

Шан Ян удивился:

— Когда это я любил над другими подшучивать? Ты ещё говорил, что я люблю задирать окружающих, а когда я вообще такое позволял?

Он был на все сто уверен, что никогда не задирает одноклассников. Разумеется, «злоупотребления силой» в детском саду не в счёт.

— А ещё говоришь, что нет? — сказал Цзинь Сюй. — Помнишь, когда мы впервые в бане встретились, кто смеялся, что я голову мылом мою?

Шан Ян:

В школьной бане он действительно спросил у Цзинь Сюя: «Зачем ты голову мылом моешь?»

Но то было из детского любопытства и невежества, он просто не понимал, зачем одноклассник так делает, а не из желания посмеяться.

— Дело давнее, как плесень старая, — сказал Шан Ян. — Неужели ты такой злопамятный? На тебя не похоже.

Услышав это, Цзинь Сюй поднял голову, внимательно вглядываясь в его лицо, смутно уловив нечто.

Он перескочил через эту тему:

— Ты обсуждал свои подозрения насчёт Юй Тао с капитаном Ли?

Цзинь Сюй же естественно вернулся к делу:

— Обсуждал. Лю Вэйдун — парень нехороший, но трусоватый, тряпка. Кроме как обманывать женщин, ни на что больше не способен. Сказать, что он убил по неосторожности — не исключено. Но чтобы убил, да ещё и мозгов хватило придумать такой запутанный план, чтобы сбить полицию со следа? Не по его части.

Шан Ян кивнул, не возражая.

Цзинь Сюй с недоумением произнёс:

— Шан Ян, ты какой-то странный.

Шан Ян парировал:

— О деле говорим, не отвлекайся.

— В любом случае, и расследование, и обвинение должны основываться на доказательствах, — сказал Цзинь Сюй. — Всё, что я сказал, — субъективные суждения. Показания Юй Тао логически непротиворечивы, совпадают с имеющимися объективными доказательствами. Пока изъянов не видно.

Показания Юй Тао были состоятельны именно потому, что опирались на доказательства.

Он утверждал, что Цзя Пэнфэя убил Лю Вэйдун. На орудии убийства, той мотыге, действительно были отпечатки пальцев Лю Вэйдуна.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16312/1471659>